

18+

Стасия Полецкая

Пора вить
гнезда

Стасия Полецкая
Пора вить гнёзда

«Издательские решения»

Полецкая С.

Пора вить гнёзда / С. Полецкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963337-8

Грядущая свадьба старшей дочери приносит в семью Литовцевых смятение: в ближайшие несколько дней родителям невесты предстоит встретиться не только с будущим зятем и его родственниками, но и с собственным прошлым, со своими слабостями, страхами, старыми привязанностями и неоправданными надеждами. В предсвадебной суматохе истинные чувства героев вскрываются, как реки ото льда, и перед каждым из них встаёт неумолимый вопрос: действительно ли весна — самое время создавать семьи и вить гнёзда?

ISBN 978-5-44-963337-8

© Полецкая С.
© Издательские решения

Содержание

Действующие лица	6
Действие 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пора вить гнёзда Стасия Полецкая

À la guerre comme à la guerre ¹

© Стасия Полецкая, 2024

ISBN 978-5-4496-3337-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

- – первая скрипка семьи Литовцевых. **Евгения Алексеевна Литовцева**
- – муж Литовцевой. Находит положение на семейном фронте безнадежным, и потому крайне обеспокоен Ближним Востоком. **Виктор Павлович Воробухов**
- – старшая дочь, 20 лет. **Катя**
- — младшая дочь, 6 лет. Наиболее влиятельное лицо в семье после Литовцевой. **Соня**
- – кошка Литовцевых. Не может смириться с тем, что её называют Герой. Знает больше, чем все думают, но никогда этого не показывает. **Герцогиня**
- – жених Кати. Осознал все свои ошибки и твёрдо намерен стать примерным семьянином. **Андрей Горин**
- – мать Андрея, по совместительству служительница муз. **Тамара Павловна**
- – малолетний сын Андрея, уже успевший осознать весь ужас своего положения. **Вадик**
- Загадочные люди, успевшие за короткий срок **Отец Горина**
- повергнуть семьи Гориных и Литовцевых в состояния крайнего смятения.
- Бывшая жена Горина
- Двоюродные братья и сёстры Кати
- Незнакомый молодой человек

Действие 1

Тишина. Сиреневые майские сумерки сгущаются постепенно, бледные, как свежезаваренный чай. Узловатая стрелка на старых часах ползёт неторопливо; каждое движение утомительно для её износившегося механизма; время, как песчинки в часах, капает медленно; нескоро ещё сумерки заварятся до нужной крепости и наступит тьма.

Маленькая комнатка, тесная, как коробка для обуви. Пошлые обои в широкую зелёную полоску придают ей что-то общее с подвыпившим моряком. Окно выглядывает во двор, утопающий в вошедшей в полную силу зелени. Если бы не протянутая через двор бельевая верёвка, можно было бы подумать, что дом затерялся в лесу, но застиранная рубашка колыхается на ветру и портит всю картину. В кресле, спиной к окну, сидит – седой человек лет сорока пяти, похожий на юношу, которого заколдовала бездарная колдунья, так что он не сумел ни остаться вечно молодым, ни с честью постареть. В руке пульт, и он отрешённо листает программы одну за другой. Дверь бесшумно открывается, и в комнату входит – высокая, статная девушка, пожалуй, излишне широкоплечая и немного неловкая, как многие крепко сложенные люди, не вполне осознающие свои силу и рост. Льняные кудри, похожие на маленькие пружинки, выбились из причёски и высыпались на плечи. В узком чёрном платье кажется родной сестрой скрипки в чехле, которую девушка держит в руках. Видно, что она привыкла к вещам более просторным и светлым и чувствует себя неуютно, как клочок неба, втиснутый в концертный наряд. Помедлив немного, проходит в комнату и, подойдя со спины к погружённому в свои мысли, обнимает его за плечи. Тот словно просыпается и с нежностью, похожей на тлеющие угли, в ответ обнимает дочь. Катя садится рядом, и они сидят обнявшись, не говоря ни слова.

Воробухов Воробухова Катя Катя Катя Воробухову

(отстраняется от Воробухова и смотрит на него выжидающе и настойчиво). Как я была?

Катя

(с затверженной готовностью) Прекрасно! **Воробухов**

(бросила взгляд на зажатый в руке отца пульт, с укором) Ты даже не смотрел! **Катя**

(сбрасывает маску) Хватило пяти минут – дальше не смог. **Воробухов**

(заранее зная ответ) Почему? **Катя**

(вздыхает и вновь притягивает к себе дочь) Потому что ты бездарность, моя милая, совершенная бездарность... Такая же, как и я. **Воробухов**

(прильнув головой к плечу Воробухова, отчего Вавилонская башня её причёски повторяет судьбу оригинала (с надеждой): Может быть, скажем об этом маме? Пока не поздно? **Катя**

(обречённо) Уже поздно. Тебе надо было действовать раньше, Катерина. **Воробухов**

(поникнув). Но что я могла сделать? Есть такие вещи, которые никак не могут найти себе достойного применения, например, советская энциклопедия или чехол для тюля. Вот и я, как видно, одна из таких вещей... **Катя**

(убеждённо). Нет, ты должна была что-нибудь придумать. Сказала бы, что хочешь стать врачом или моряком или, наконец, пойти в армию... А теперь рви смычком души слушателей до смой смерти. Всё, что в нашем доме не находит применения в хозяйстве, приносится в жертву музыке. В том числе и мы с тобой. **Воробухов**

(смущённая, хочет переменить тему) Давно ушли? **Катя**

Полчаса есть... Главкомандующая захотела гулять, и большое ей за это спасибо. Временами мне кажется, что в жилах этого ребёнка течёт кровь свирепых завоевателей, а не моя – холодная и жидкая. (С внезапной нежностью, отбрасывая рукой мокрый локон, упавший Кате на лоб). Весь день шёл дождь. Опять ты забыла зонт? **Воробухов.**

(снимая сырые туфли и растирая руками озябшие ноги). Забудешь тут. Как познакомить Андрея с мамой, что подарить Соне на день рождения... Я ведь давно забыла, о чём мечтала, когда мне было шесть лет. **Катя**

(ворчливо). Подари ей шашку и коня – самое дело. Ещё неделя, успеешь. Подумала бы лучше о своём празднике, он намного ближе. Что, кстати, с твоими гостями? **Воробухов**

(уклончиво). Да уж, сложилось, что у нас с сестрой дни рождения следуют один за другим... **Катя**

(настойчиво). Так что с твоими гостями? **Воробухов**

(наигранно бодро). Я позвала всех четверых, но Никита не придёт, у него экзамены. **Катя**

(про себя). В мае? (вслух) А другие? **Воробухов**

(уклончиво) Жду ответа. **Катя**

А твой Горин? **Воробухов.**

Придёт, конечно. Хотя, порой мне кажется, что приводить его – всё равно, что зажигать спичку над бензиновым баком. **Катя.**

(заботливо) Ну так иди выпей чаю, пока не прогремел взрыв. Ты вся холодная и мокрая, как рыба. Сегодня нам тоже ждать его? **Воробухов**

Сегодня... **Катя.**

Сегодня... (поднимает глаза на Катю). Иди-иди. Любой человек – это кот в мешке. Быть может, ты ещё плохо знаешь своего Горина. Быть может, он и сам поигрывает по ночам на скрипке и в тайне без ума от лошадей. Мать с сестрой будут обожать его, а ты сойдёшь с ума от скуки. **Воробухов.**

(про себя). Уж лучше бы так. **Катя**

уходит. остаётся один, и на колени ему прыгает . машинально гладит её по спине. **Катя**

Воробухов Герцогиня Воробухов

(Герцогине). Горин, Горин... Кто он такой, этот Горин? Помню, пару лет назад он был женат на какой-то девице, а теперь уже взял и осознал свои ошибки... Выйдет ли из этого что-нибудь хорошее, как ты думаешь, Гера? **Воробухов**

(про себя). Герцогиня, а не Гера! И нечего так волноваться: из любого знакомства всегда хоть что-нибудь да выходит... Хотя бы анекдот. **Герцогиня**

Дверь с шумом распаивается, и в комнату, как отголосок дневной непогоды, входит . Это высокая женщина, бледная и тонкая, как свечка; её светлые волосы собраны в греческий узел, почти как у дочери. Он ещё красива, хотя от уголков её глаз тонкими лучами расходятся призраки морщин. Широким шагом, как солдат на плацу, она подходит к мужу и молча выключает телевизор. Тот не сопротивляется, но, стоило только отвернуться, снова включает телевизор, чуть убавляя громкость. Во всех движениях чувствуется скрытая энергия; в то же время лицо её дышит глубокой усталостью, которой, быть может, не замечает она сама. Что-то заботит её; привыкшая скрывать свои чувства, не подаёт вида, но если бы художник взялся писать портрет истерзанного узника, приговорённого к казни, то не смог бы найти лучшего образца. Вслед за в комнату врывается , одетая в короткие штанишки, лёгкую курточку со слонами (с зелеными слонами, например, а то непонятно, куртка со слонами или кроссовки, сливается), и кроссовки, измазанные грязью. Утомлённая берёт на руки и передаёт мужу – по-прежнему безмолвно. Соня беспокойно ёрзает у отца на коленях, затем, осенённая внезапной мыслью, забирается на спину и восторженно молотит грязными ботинками по спинке кресла. Катя предпринимает героические усилия, чтобы разуть сестру. Осёдланый почти не подаёт признаков жизни. Звонит телефон. вздрагивает, но затем поспешно принимает безразличный вид. Трубку снимает ; напряжённо прислушивается к разговору, снимает с сестры кроссовки и машинально надевает их вновь, только задом наперёд. **Литовцева Литовцевой Воробухов Литовцевой Литовцева Литовцевой Соня Литовцева Соню Воробухову Воробухов Катя Литовцева Катя**

(величественно, с убийственным хладнокровием). Нет, девушка, мы не смотрим телевизор. (положив трубку, вполголоса). В нашем доме практикуются занятия похуже. **Литовцева** сразу вникает, нахохливается, как замёрзший воробей. перебирается ей на спину, решив, должно быть, переменить коней. **Катя Соня**

(устраиваясь поудобнее) Когда я вырасту, у меня будет большой дом и много коней, а ты будешь моим коневодом. **Соня**

(рассеянно) Конюхом. **Катя**

Телефон звонит снова. бросается к нему, но вновь берёт трубку, с видом печальным и покорным, но гордым, как у утомлённого часового на посту. **Катя Литовцева**

(устало) Да, Евгений Васильевич. Благодарю вас, я обязательно передам ей. (губы Литовцевой скальвдаются в сухую усмешку). Что, вы говорите, вам понравилось? Платье? Платье хорошо, не спорю. Причёска? И причёска ничего, мы выбросили на неё уйму денег. Нет, нет, конечно, я передам Кате всё. Она будет тронута. (Положив трубку) Твой учитель восхищён тобой, Катя. **Литовцева**

(с волнением) А ты? **Катя**

(подозрительно посмотрев на трубку, с нажимом вдавливая её в телефон). Лучше бы мне было не дожить до этого. **Литовцева**

(с затаённой радостью) Так плохо? **Катя**

(сухо). На «плохо» надо ещё постараться, Катерина. Ужасно, просто ужасно. Ничего, теперь я возьму тебя в свои руки. Каждый день, начиная с завтрашнего, с шести часов... **Литовцева**

(заметив отчаяние в Катиных глазах, мужественно приходит ей на помощь). Не торопись, Женя. Завтра у неё день рождения... **Воробухов**

(перебивает его, восторге хлопая в ладоши). День рождения, день рождения! Я позову Свету, потому что она всегда дарит конфеты; Лизу, потому что она приходит с братом... **Соня**

(будто заразившись от матери вековой, неисцелимой усталостью). Если ты позовёшь всех твоих друзей, Соня, то нам придётся уходить из дома. **Катя**

(требовательно, глядя сестре в глаза и цепко ухватив пальцами подол её платья) А ты что мне подаришь? **Соня**

Фломастеры или жвачку... Или что там нравится нынешним детям. **Катя.**

(настойчиво). Лучше будет, если Соня сама напишет, что ей нужно, а вы купите. Вы всё равно не угадываете с подарками вот уже шесть лет подряд. **Литовцева**

(шёпотом). Коня и шашку – и дело с концом. **Воробухов**

(про себя, пытаясь освободить хвост из цепких Сониных ручек) Кому-то и в самом деле придётся уходить из дома. **Герцогиня**

(вспомнив). А что твои гости, Катя? **Литовцева**

(наигранно весело). Будут все наши. **Катя**

(задумчиво). Если наши, уйти из дома – не самый плохой выход. **Литовцева**

Звонит телефон. срывается с места, и через пять минут её голос доносится из соседней комнаты. **Катя**

(по телефону). Ты могла бы попросить брата подвезти тебя... А если он не будет пить? Ты слишком хорошо его знаешь? **Катя**

и переглядываются. Происходит безмолвный разговор, понятный им обоим. **Воробухов Литовцева**

(садится на место Кати и так же, как она, потирает озябшие ноги). Подумай только, Воробухов: сегодня на концерте одна женщина приняла меня за Сонину бабушку. **Литовцева**

(мечтательно). А что? Самое время подумать о внуках. **Воробухов**

(хмурится). Меня всё же тревожит мысль о том, что через день Катя выходит замуж за человека, которого мы впервые увидим только перед самой свадьбой. **Литовцева**

(смеётся). Наверное, он суверен. Видеть будущую тещу перед свадьбой – плохая примета. Тёща сама по себе плохая примета. **Воробухов**

поднимает на него строгий взгляд, и чувствует, что шутка была не к месту. Из соседней двери незаметно выглядывает Теперь она одета в светлую рубашку и шорты с карманами, что ей намного больше к лицу. **Литовцева Воробухов Катя.**

(сама с собой). Я – бабушка! Подумать только! Она сама была с внуком, я же не делаю из этого никаких выводов! (Обращается к мужу, невольно сжимая руки от волнения). Ты помнишь, на первом курсе он женился на какой-то девице, а на четвёртом решил с ней расстаться. Ты можешь быть уверен, что такой человек станет хорошим... **Литовцева**

с любопытством выглядывает из-за двери, уже не думая о том, что её могут заметить. **Катя**

. . . зятем для моей дочери? **Литовцева**

с шумом хлопает дверью. Спустя минуту её голос вновь доносится из соседней комнаты.

Катя

(прижав трубку к груди и теребя воротничок рубашки). В пять часов? Я могла бы перенести день рождения на пять! Как в девять? Только в девять? Неужели вы не можете приехать пораньше? **Катя**

К тому же, у него есть сын. Готова ли Катя с ним нянчиться? **Литовцева.**

(весело). Я думаю, у неё есть опыт. После Сони она справится с дюжиной диких жеребят – не то, что с детьми... **Воробухов**

(наставительно). Лошадят, папа. **Соня**

(твёрдо). Жеребят. **Воробухов**

(строго). Лошадят, потому что они дети лошади! Вы всегда всё говорите неправильно!

Соня

(мужу). Я попрошу тебя повнимательнее присмотреться к этому человеку... **Литовцева** кивает и, как только отворачивается, снова включает телевизор. Зрелища кровавых сражений среди песков отчего-то успокаивают его душу. подкравшись к отцу с игрушечным набором «Я доктор», принимается слушать его через стетоскоп с видом серьёзным и озабоченным. По всему видно, что родительское здоровье внушает ей серьёзные опасения. Отрешённый безропотно позволяет мерить себе давление и пульс, делать уколы тупыми розовыми шприцами и ставить банки. **Воробухов Литовцева Соня, Воробухов**

(из соседней комнаты, с натянутым равнодушием). Да, я прекрасно всё понимаю... Переведёшь подарок деньгами на карту? Нет, конечно, я буду рада... **Катя**

Звонок в дверь. бежит открывать, едва не запутавшись в телефонном проводе. неторопливо встаёт, опираясь на ручки кресла, решив, должно быть, что приход будущего зятя – зрелище, которое стоит увидеть. подходит к двери последним; впереди него летит и величественно вышагивает, зажав в руке концертную программку. У неё вид последнего защитника осаждённого города. улыбается – печально и чуть насмешливо. Происходящее кажется ему забавным фарсом, в котором он принимает участие лишь ради смеха. Вжившись в роль престарелого отца, сутулится и опирается на Катину руку. Та, замерев в волнении, стоит у самой двери, но отталкивает её и открывает гостю с видом умудрённой годами домашней хозяйки. В комнату входит – от природы красивый молодой человек, но всеми силами старающийся не оставить от своей красоты камня на камне. Он румян и коротко, по-армейски пострижен, отчего его лицо напоминает молодой картофельный клубень. Горин широкоплеч и, отмерь ему природа побольше роста, многие девушки охотно разглядели бы в нём Аполлона. Одет молодой человек с обычной безвкусыностью предоставленного самому себе мужчины. **Катя Воробухов Воробухов Соня Литовцева Воробухов Воробухов Соня Горин**

(важно, уперев руки в бока). Явился наконец! Где тебя носит, скажи на милость? Ради того я тебя, что ли, вытащила из овощного магазина? **Соня**

(мучительно соображая, не подменили ли ему невесту; невзирая на замешательство, силится быть находчивым). Э-э... М-м-м... Хе-хе! **Горин**

В течение нескольких секунд, бледное лицо которой залил густой румянец, отгаскивает в сторону. усмехается, будто не могла доставить ему большего удовольствия. Катя, трепещущая от волнения, подходит к , а тот, сообразив наконец, что возврата и обмена невесты не будет, размышляет, следует ли ему немедленно поцеловать , или при родителях с ней стоит здороваться несколько иным образом. **Литовцева Соню Воробухов Соня Горину Катю**

(из-за спины матери). Проходи уже, чего встал, горе ты моё луковое! **Соня**

(ухмыляется; подобострастно смотрит в строгие глаза Литовцевой). Как поживаете, Лидьпетровна? **Горин**

(мертвенно). Евгения Алексеевна. **Литовцева**

(нимало не смущённый). Ах, точно... Это же её мать звали Лидьпетровной! **Горин**

(замогильным голосом). Прощу. **Литовцева**

(сетует). Голова твоя садовая, лучше уж тебе было торговать гнилыми овощами! **Соня**

(жене, шёпотом). Я же говорил тебе, что при детях опасно сказать лишнее слово. **Воробухов**

(ещё тише). Почему он вспомнил свою бывшую жену, Воробухов? **Литовцева**

(весело). Думает, не поторопился ли. **Воробухов**

(с горечью). Воробухов, Воробухов! Я и на самом деле зря вытащила тебя тогда из магазина! **Литовцева**

(продолжает веселиться). Ничего, если с Катей у них не заладится, наш женишок перейдёт по наследству к Соньке. (Задумчиво). А о магазине ты зря так, Женя. В кабачках я понимал всё же больше, чем в музыке. **Воробухов**

(горько). Потому я и не хожу больше на твои концерты. Слушая тебя, я порой думаю, что и самой мне место среди кабачков! **Литовцева**

(оживляется, разом теряя интерес к Кате). Кабачков, говорите? От кабачков я не отказался бы! Семь часов, самое время пож... кушать. **Горин**

(потусторонним голосом). Пойду накрою на стол. **Литовцева**

Из кухни доносятся звон тарелок и шум открываемых шкафчиков.

(веселится). Бьюсь об заклад, что она ищет цианистый калий! **Воробухов**

(с досадой хлопает себя ладонью по лбу). Ах, ты ж!... Чтоб вам!... (Силится подобрать приличное слово). Опять потерял! **Горин**

На пороге появляется мальчик лет четырёх с тяжёлым свёртком в руках. Во рту у него большая соска, а в глазах – раннее осознание тяжести жизни.

(осторожно). Ребёнка? **Воробухов**

(безмятежно). Нет, что вы, свёрток. Ну, и ребёнка тоже. (Отбирает у ребёнка свёрток и разворачивает бумагу с таинственной важностью; продолжает говорить, придерживая свёрток подбородком). Вот, кстати, мой сын, Вадик. **Горин**

В глазах загорается хищный огонёк. До сих пор ей не дарили живых игрушек, и ей не терпится попробовать Вадика на зуб. **Сони**

(Вадика, заговорщицки). Давай играть в охотника и зайца! **Соня**

поднимает на неё печальный, умудрённый опытом взгляд. **Вадик**

(подкрадывается всё ближе). Сначала я тебя поймаю, а потом за жарю и съем! У меня есть настоящая охотничья собака. Хочешь, покажу? **Соня**

убегает в комнату и тут же возвращается с огромным игрушечным псом в ошейнике. , переводя замороженный взгляд широко распахнутых глаз с на пса, переходит к отступлению и начинает пятиться. Недовольная награждает будущего племянника чувствительным щипком. раздражается горьким плачем. **Соня Вадик Сони Соня Вадик**

. Кончай реветь, ты же мужчина. (Достаёт из свёртка четыре кружки топорной работы и раздаёт их присутствующим). **Горин**

Все берут кружки, – две: для себя и для жены. Читают надписи вполголоса. **Воробухов** (разглядывая свою кружку). Было бы желание, а за что выпить найдётся. (с ухмылкой).

Мои года – моё богатство. (Про себя). Женя будет в восторге... **Воробухов**

(критически). Сонька – задорная девчонка. **Соня**

берёт плачущего на руки. Тот приходит в себя после душевного потрясения и в знак расположения к засовывает в рот локон её волос. **Катя Вадика Кате**

(шёпотом, строго). Соня, зачем ты обижаешь маленьких? Не видишь, Вадик плачет?

Катя

(упрямо). Ничего он не маленький. Для зайца даже здоровый. **Соня**

(Соне). Лучше почитай ему сказку или покажи твои старые кубики. Вадик не кукла, а живой мальчик. Вы теперь родственники, и тебе надо быть с ним поласковее. (Горину). А почему на моей кружке ничего нет? **Катя**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.